

Marika Kalyuga and Nonna Ryan

Концептуализация радости в английском и русском языках

В работах, посвященных сравнительному изучению английской и русской лексики эмоций, часто говорится о различиях в интерпретации эмоций. В настоящей же статье предпринята попытка выявить общие закономерности в концептуализации одной из эмоций, радости, в этих языках.

Анализируя эмоции, исследователи отмечают преобладание глаголов в русском языке и прилагательных – в английском. Ср.: *радоваться, ликовать, торжествовать* и *to be pleased, glad, delighted, rejoice*. В связи с этим делается вывод о том, что в русском языке эмоции, в частности *радоваться*, представляются как действия, тогда как в английском – как состояния (Wierzbicka 398-403; Черняк 68-69). Вежбицка отмечает, что эмоции, обозначаемые глаголами, часто имеют ярко выраженные активные проявления, и приводит в пример глагол *to rejoice*. Эмоция, обозначенная этим словом, обычно сопровождается пением, смехом, танцами (Wierzbicka 400). Степень употребительности глаголов и прилагательных при обозначении радости Вежбицка связывает с различиями в англосаксонской и русской культурах. Для англосаксонской культуры демонстрация эмоций нехарактерна. Сдержанным англосаксам более свойственно *to be glad*, чем *to rejoice*. Кроме того, многие русские эмотивные глаголы, например, *радоваться*, имеют возвратную частицу -ся, что, по мнению Вежбицка, свидетельствует о том, что такие эмоции мыслятся как спонтанно возникающие, а не вызванные внешними причинами (Wierzbicka 401).

Действительно, в английской эмотивной лексике превалируют прилагательные, а в русской – глаголы, многие из которых имеют частицу -ся. Но значит ли это, что в русском языке эмоции, в основном, представляются как действия, а в английском – как состояния? До того, как категория переходности – непереходности сформировалась в русском языке, компонент -ся «служил формальным показателем глаголов со значением состояния» (Кузнецова 10). Таким образом, *радоваться* интерпретировалось не как действие, а как состояние.

Синонимами *радоваться* в современном русском языке являются слова *ликовать* и *торжествовать*, которые по своему происхождению тесно связаны с различными видами активности. *Ликовать* в древнерусском языке имело значение «петь, плясать, праздновать», а *торжествовать* – «праздновать». Ассоциация ликования с активными проявлениями этой эмоции характерна и для современного русского языка. «Ликование обычно сопровождается двигательной активностью – человек может прыгать, размахивать руками и т.п.» (Апресян 381). Но является ли концептуализация радости через ее активные внешние проявления типичной особенностью русского языка?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к этимологии слов, обозначающих радость. Согласно исследованиям по когнитивной лингвистике, большинство современных абстрактных понятий передается через конкретные (Lakoff and Johnson 1980). Такое выражение абстрактных понятий через конкретные унаследовано из древних языков, и отражает характерную для древнего мышления концептуализацию абстрактного на основании чувственных представлений.

Анализируя концепцию радости в древнеанглийском языке, Остеерен отмечал, что в дохристианский период данная эмоция представлялась как нечто, что можно услышать или увидеть (Ostheeren 96). Такое отождествление эмоции с ее внешними проявлениями, а также с тем, что ее вызывает, было характерно для всех индоевропейских языков древних и средних веков. Древние формы мышления основывались, прежде всего, на чувственном восприятии мира. Уровень абстрагирующе-обобщающей деятельности был низким, поэтому абстрактные понятия (например, радость) понимались через ощущения – как нечто конкретное. В результате, источники удовольствия или чувственного наслаждения (пища, сладкий вкус, красота, секс), а также события и обстоятельства, способствующие возникновению чувства удовольствия, веселья, радости (пир, изобилие, праздник, свадьба), ассоциировались с этой эмоцией. Так, в древнерусском языке следующие слова имели значение «радость» или «радоваться», помимо других значений: *пища* “радость, пища, еда, питание, кормление, запас, пропитание, наслаждение, блаженство” (Срезневский 2: 945); *веселье* «радость, свадьба»; *радость* «радость, веселье, торжество» (Срезневский 3: 13-4); *праздновати* «радоваться, быть свободным, бездействовать,

отдыхать, не работать, торжествовать, устраивать праздник, пир, праздновать, не поститься» (Срезневский 2: 1365-66). Такое же отождествление радости с тем, что может ее вызывать, наблюдалось и в словах английского языка средних веков, например: *dēlectācioun* обозначало «радость, сексуальное наслаждение, деликатность, приятное времяпрепровождение» (Kurath D 2: 931-32) или *rejoisen* – «радоваться, ликовать, торжествовать, обладать (иметь собственность), занимать, получать пользу, получать удовольствие, удовлетворять желание, достигать цели, править, получать сексуальное удовольствие» (Lewis 366-68).

Проявления радости также интерпретировались как сама эта эмоция: смех, подпрыгивания, возгласы, аплодисменты, танцы представлялись как радость. Например, древнерусское *играти* имело значение «ликовать, веселиться, прыгать, скакать, быть в движении, шутить, насмехаться, играть на музыкальных инструментах» (Срезневский 1: 1020-21); *ликовати* «ликовать, водить хороводы, петь, пением прославлять кого-либо» (Филин 8: 233); *плескание* – «радость, рукоплескание, торжество, один из языческих обрядов, игра» (Срезневский 2: 961); *склабитися* – «радоваться, улыбаться» (Срезневский 3: 376); *смѣхъ* – «радость, смех, хохот, веселье, насмешка» (Срезневский 3: 451).

Кроме того, в английском языке средних веков *drēmen* означало «ликовать, звучать, петь, кричать, громко говорить» (Kurath D 5: 1298-99); *gāmen* – «ликовать, веселиться, шутить, играть, беседовать, развлекать, забавлять, заниматься сексом» (Kurath G 1: 24-25); *mirthe* – «причина радости, райское блаженство, счастливый случай, удача, забава, веселье, пение, игра на музыкальных инструментах» (Kurath M 5: 533-34); *mirten* – «кричать от радости, быть счастливым, осчастливливать, доставлять удовольствие» (Kurath M 5: 523); *gleuen* – «выражать радость, радоваться, играть на музыкальных инструментах» (Lewis, R: 365-66), а *joien* – «испытывать радость, удовольствие, быть счастливым, громко проявлять ликование, смеяться, торжествовать, аплодировать», а также «получать пользу или прибыль, иметь возможность что-то делать беспрепятственно, гордиться, хвалиться, поздравлять» (Kurath K 1: 392-94).

Так как в древние и средние века *радость* понималась через чувственные ощущения как нечто конкретное, то эта эмоция не разграничивалась с удовольствием, наслаждением и весельем. Близость

данных понятий видна на примере следующих слов. В древнерусском языке *наслаждение* имело значение «радость, наслаждение, достижение, чары» (Срезневский 2: 332); *насладитисѣ* – «испытывать радость, наслаждаться» (Срезневский 2: 332); *нега* – «радость, ласка» (Срезневский: 2 483); *осладѣчити* – «доставлять радость, удовольствие» (Срезневский 2: 725); *радоватъсѣ* «радоваться, быть довольным, веселиться» (Срезневский 3: 13); *угажати си* – «радоваться, получать удовольствие» (Срезневский 3: 1131). В английском языке средних веков *enjoien* означало «ликовать, радоваться, быть довольным, радовать, иметь имущество» (Kurath E 2: 157-58); *rejoien* – «ликовать, радоваться, получать удовольствие, обладать имуществом» (Kurath G 2: 160).

Более того, радость, как и многие другие положительные эмоции, понималась как нечто желательное, поэтому слова со значением «охота» или «желание» имели значение «радость». Например, в древнерусском языке *охота* означало «радость, веселье» (Срезневский 2: 838), а *охвота* – «радость, удовольствие» (Срезневский 2: 837). Также средневековое английское наречие *blithe* имело значение «с радостью, с желанием, в дружеской манере, добро, быстро» (Kurath B 4: 982-83), а *lusten* – «хотеть, желать, получать удовольствие, радовать, радоваться, восторгаться, быть приятным» (Kurath L 6: 1312-13).

С принятием христианства произошли изменения в концептуализации *радости*. Христианство причисляло мирские удовольствия к греховным делам. *Радость* стала интерпретироваться как чувство, связанное с милосердием и добротой. Так, в древнерусском языке *милость* понималась как «милосердие, благорасположение, радость, веселье, сожаление, жалость» (Срезневский 2: 137-38), а *утѣшение* – «радость, утешение, удовольствие, поддержка, увещание» (Срезневский 3: 1325). Более того, глагол *отрадити*, однокоренной современному *радоваться*, имел значение «утешить, иметь сострадание» (Срезневский 2: 760). Взаимосвязь между концепциями *милосердие* и *радость* также видна на примере средневекового английского слова *blisfulli* «радостно, добро, благочестиво, милосердно» (Kurath B 4: 978) или *blithe* «радостный, счастливый, милосердный, нежный, сияющий, яркий, красивый» (Kurath B 4: 982). Кроме того, *радость* в христианском представлении отождествлялась со светом, сиянием, или раем. Например, древнерусское существительное *свѣтлость* имело значение «радость,

красота, блеск, сверкание, сияние, благодать», а также «торжество, слава, величие, высота, важность, богатство» (Срезневский 3: 298), средневековое английское прилагательное *blithe* обозначало «радостный, счастливый, милосердный, сияющий, сверкающий, красивый» (Kurath B 4: 982), а *glād* – «радостный, веселый, счастливый, ретивый, ясный, сверкающий» (Kurath G 2: 139-41).

Таким образом, общим как для русского, так и для английского языков древних и средних веков, было отождествление *радости* с такими понятиями как:

праздник, пир, торжество, отдых;
 свет, сияние, блеск, красота;
 богатство, изобилие;
 величие, слава;
 игры, танцы, рукоплескание;
 смех, хохот, улыбки;
 милосердие, сострадание, ласка, утешение, поддержка.

Постепенно понимание *радости* изменилась. Однако старые представления не исчезли полностью, а легли в основу выражений, употребляемых в современных языках. Так, например, и в английском и в русском *радость* ассоциируется со светом, сиянием. Как и другие положительные эмоции, радость концептуализируется как что-то светлое (Апресян, 372). Русским выражениям *сиять от радости, светиться радостью, ее глаза излучали радость* и *омрачать радость* соответствуют английские *to beam with joy, her eyes radiated joy, her eyes shone/gleamed/sparkled with joy*, или *to darken somebody's joy*. Кроме того, и в том и в другом языке также есть выражения, в которых *радость* связывается с ее внешними проявлениями. Сравните *прыгать от радости* или *to jump for joy* и *to throw one's hat into the air*.

Современное понимание радости не только опирается на сходные метафоры и метонимии. Как в английском, так и в русском языках, глаголы *ликовать* и *rejoice*, значения которых предполагают активные проявления радости, являются гораздо менее употребительными, чем их более общие и универсальные синонимы: *радоваться* – в русском и *to be glad* и *to be happy* – в английском. Кроме того, неправомерно говорить, что в русском языке *радоваться*, прежде всего, связывается с действием. Исследователи этой эмоции в русском языке отмечали, что радость может

переживаться тихо (Апресян, 372, 381) и что покой или душевная гармония является одним из спутников радости (Пеньковский, 66). Таким образом, не только в английском, но и в русском языке радость мыслится и как бурная и как тихая, никак внешне не проявляемая эмоция.

Общие особенности эволюции человеческого мышления обуславливают наличие многих общих черт в концептуализации и выражении в языках различных эмоций, в частности радости.

Библиография

- Kurath, H. *Middle English Dictionary*. (Vols. A, B, C, D, G, K, L, M.) Ann Arbor, University of Michigan Press, 1962-1977.
- Lakoff, G. and M. Johnson. *Metaphors We Live By*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1980.
- Lewis R, *Middle English Dictionary* (Vol. R), Ann Arbor, University of Michigan Press, 1985.
- Ostheeren, K. *Studien zum Begriff der "Freude" und seinen Ausdrucksmitteln in Altrnglischen Texten*. Dissertation, Freie Universität Heidelberg, Berlin, 1964, pp. 69-77.
- Wierzbicka, A. *Semantics, culture, and cognition: universal human concepts in culture-specific configurations*. New York: Oxford University Press, 1992.
- Апресян, Ю.Д. *Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография*. (т. 2) Москва: Языки русской культуры, 1995.
- Кузнецова, М.В. *К истории формирования возвратных глаголов*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ленинград, 1984.
- Пеньковский, А.Б. *Очерки по русской семантике*. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
- Срезневский, И. И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам в 3-х томах*. Москва, Знак, 2003.
- Филин, Ф. П. *Словарь русского языка XI-XVII веков*. Москва: Наука, 1981.
- Черняк, Е.В. «Интерпретация эмоции *радость* в лексике английского языка. Филология и культура.» *Тезисы 2-ой Международной конференции. 12-14 мая 1999 г.* Тамбов, ТГУ, 1999, 68-69.